

Возможно, одной из самых сильных сторон человеческой природы являлась тяга к сплетням.

[Скорее, скорее, ведущий, беги!]

[Драка! Обожаю смотреть драки!]

[Кстати, о семейном расколе: если после свадьбы мы не живём в одном доме с родителями, это автоматически раскол семьи? Похоже, в древности раскол семьи был очень серьёзным делом]

- Вы переживаете больше, чем я, - сказав это, Цзян Цзи действительно бросился бежать.

[Разве это не та семья, которая затаила на тебя обиду?]

[Это семья, где тот мерзавец пытался изнасиловать малышку Ся-эр? Его сослали, а их мать десять раз избил палкой окружной судья?]

Когда Цзян Цзи было нечего делать, он любил болтать с публикой, рассказывая им о прошлых событиях.

- Да, это та самая семья, которая затаила на нас обиду.

[Ого, наблюдать за ссорами врагов - самое веселое занятие!]

[Ведущий, вперед!]

[На это представление я обязательно должен посмотреть!]

У дверей дома Цзинь Хуа уже собралась толпа. Цзян Цзи издали услышал пронзительный голос Цзинь Хуа, которая ругала свою старшую невестку за бессердечие. Ворота двора были открыты, и жители деревни, пришедшие посмотреть на это зрелище, выстроились в три ряда. Все стояли, засунув руки в карманы, и с любопытством заглядывали внутрь.

Цзян Цзи опоздал и не смог занять хорошее место. Он встал за человеком впереди, положил руку ему на плечо и, встав на цыпочки, попытался разглядеть происходящее.

В главном зале находились староста деревни и несколько старейшин клана Ли, сидевших по обеим сторонам. Ли Баошань, отец братьев Ли, сидел впереди, опираясь на трость. Несколько лет назад он сломал ногу и теперь, прихрамывая, с трудом передвигался и редко выходил из дома. Ли Лаода и Ли Лаоэр вместе с женами сидели на нижних скамьях. Дети жались по углам. В центре зала стояла одна раскрасневшаяся Цзинь Хуа и указывала на жену своего старшего сына, обвиняя её: - Ты мерзкая сука! С тех пор как ты появилась в нашей семье, я знала, что ты не принесёшь нам добра. Не думай, что я этого не видела. Ты постоянно подстрекала старшего разделить семью! Теперь, когда я стала старой, ты довольна? Ты хочешь взять всё в свои руки и командовать? Хочешь разделить семейное имущество? Забирай свои манатки и проваливай! И даже не помышляй о том, чтобы владеть этим домом.

Ли Баошань сидел на табурете, опустив голову, с пустым взглядом. Он молчал. Старшая невестка уже привыкла к ругани Цзинь Хуа и молчанию свёкра. Но за последние два дня их ссоры стали слишком частыми, и она больше не могла этого выносить. Теперь в дом пришли староста деревни и старейшины клана. Её глаза покраснели от слёз, и она, вытирая их, обратилась к старейшинам: - Старейшины, вы должны понять. С тех пор как я вышла замуж,

свекровь каждый день меня ругает. Это невыносимо.

Цзинь Хуа была известна в деревне своим вспыльчивым характером. Она ругала всех, кто не оправдывал её ожиданий, будь то родственники или незнакомцы. У неё было много конфликтов с другими семьями. Услышав это, Цзинь Хуа снова начала ругаться: - Что плохого в том, что я тебя ругаю? Ты это заслужила. Ты уговорила моего сына уйти от матери. Ты должна быть благодарна, что я тебя не избила! Как ты смеешь плакать?

- Хватит! Цзинь Хуа, твой рот зашить нужно!, - повысил голос седовласый старейшина клана, услышав её грубые слова.

Этот старейшина был дядей Ли Баошаня, самым старшим в клане Ли. Цзинь Хуа всё ещё побаивалась его. Услышав это, она замолчала, но всё же бросила старшей невестке напоследок: - Бессердечная сука.

- Если ты не успокоишься, мы уйдём. Можете ссориться дальше, - прикрикнул старейшина. Он с грохотом ударил костылём по земле и строго посмотрел на женщину. Только тогда она замолчала и отошла в сторону.

Видя, что Цзинь Хуа наконец успокоилась, старейшина сказал: - Раз вы не можете договориться, давайте разделитесь. Обсудим, как разделить дом.

За последние годы семья Цзинь Хуа построила три дома: два боковых крыла и главный дом. В каждом доме было по две комнаты. Кухня, дровяной сарай и свинарник были общими. Главный дом был просторнее и имел большую общую комнату. В боковых крыльях комнаты были поменьше. Теперь семья старшего сына жила в восточном доме, среднего сына - в западном, а Цзинь Хуа с мужем и маленьким сыном Ли Лаосана - в главном доме.

Старейшина клана обратился к Ли Баошаню: - Баошань, ты глава семьи. Решай, как поделить?

Ли Баошань промолчал, а Цзинь Хуа вспыхнула: - Что тут делить? Дом мой! Кто хочет отделиться, может просто уходить.

Жена старшего сына фыркнула и промолчала, а жена второго сына возразила: - Мама, как же так. Комнаты в боковых крыльях строили, когда мы вместе со старшей невесткой уже вошли в семью. Наши мужья тоже внесли свой вклад. Как можно считать всё это только твоим?

- Они мои дети, и их деньги тоже мои, - отрезала Цзинь Хуа.

Все рассмеялись. Жена второго сына посмотрела на жену старшего сына, затем перевела взгляд на Цзинь Хуа и легонько толкнула Ли Лаоэра локтем, прося заговорить.

Ли Лаоэр взглянул на неё, затем поднял глаза на родителей и сказал: - Папа, мама, вас всего трое с Сяо Ши. У меня трое детей - нас больше. Давайте поменяемся? Мы будем жить в главной комнате, а вы с Сяо Ши - в западной.

- Что ты сказал?!, - вспыхнула от ярости Цзинь Хуа. Она всегда считала Лаоэра честным человеком, но даже не предполагала, что он решится на такое. Её руки дрожали от гнева, когда она ткнула пальцем в его сторону и переспросила: - А ну повтори!

Цзян Цзи внимательно наблюдал за происходящим, иногда заглядывая в комментарии.

[Боже мой, эта Цзинь Хуа просто поражает!]

[В древности люди считали, что всё, что связано с их ребёнком, принадлежит им]

[Но вторая невестка тоже не промах, она хочет присвоить дом родителей]

[Кто бы не хотел большой дом? Но что с их отцом? Семья в смятении, а он молчит]

[Отец-невидимка]

[Я не знаю, как решали семейные конфликты в древности, но сейчас я вижу только, как грызутся собаки]

[Семейные устои в древности были сильны. Если братья женаты и живут вместе, конфликтов не избежать]

[С древних времён конфликты между свекровью и невесткой возникали из-за совместного проживания. Лучше не жить вместе]

[В древности совместное проживание было нормой. Разделение семьи считалось серьёзным и непочтительным событием]

Цзян Цзи понаблюдал немного, затем тихо толкнул стоявшего рядом человека: - Эй, почему мне кажется, что Цзинь Хуа не хочет разделять семью?

- Кто знает?, - ответил человек низким, знакомым голосом.

Цзян Цзи обернулся и увидел Цзян Яня, спокойно стоящего рядом.

- Почему ты здесь? Разве рядом со мной стоял не Сяо Шань?, - удивлённо спросил он.

Цзян Янь отклонился и показал на Сяо Шаня, который стоял по другую сторону от него. Казалось, он незаметно проскользнул внутрь.

Цзян Цзи нахмурился: - Что ты здесь делаешь?

Цзян Янь приблизился и прошептал: - Цзян Бэй сказал, что эти люди затаили на тебя обиду. Я боялся, если они увидят тебя, вы поссоритесь. Но, похоже, им сейчас не до тебя.

Цзян Цзи вздохнул с облегчением: - Они заняты своими спорами, когда им ещё и мне уделять внимание.

Он снова толкнул Цзян Яня в руку: - Спасибо.

Цзян Янь беспокоился о его безопасности, и он был тронут и благодарен ему.

Цзян Янь тихо ответил: - Пожалуйста.

- Старший брат, мы тоже здесь, - раздался детский голосок.

Цзян Цзи опустил голову. Перед ним стояли двое улыбающихся малышей, Цзян Нань и Цзян Бэй.

- А вы что здесь делаете?

Он быстро притянул их к себе: - Не бегайте. Здесь так много людей. Если упадёте, вас могут

затоптать.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня: - Это ты привёл их сюда?

Цзян Янь покачал головой.

«Значит, эта парочка непосед просто увязалась вслед за Цзян Янем».

Цзян Цзи вздохнул, понимая, что любопытные дети просто не могли остаться в стороне от происходящего.

Он щёлкнул их по лбам и сказал: - Дети, зачем вам смотреть на это?

Цзян Нань потёр лоб и усмехнулся: - Брат, а тебе зачем на это смотреть?

Цзян Цзи посмотрел на него, не зная, что ответить. Он просто крепче сжал их руки: - Ладно. Держитесь рядом со мной. Не уходите.

- Понял, - сказали они в унисон, взяв брата за руки и пытаясь заглянуть через щели между взрослыми. Но те полностью закрывали обзор.

Цзян Нань потянул Цзян Цзи за руку.

- Брат, я ничего не вижу. Подними меня, дай посмотреть, - попросил он.

Цзян Бэй добавил: - Я тоже ничего не вижу.

Цзян Цзи напряг шею, взглянув на стоящих рядом людей. Цзян Янь был на полголовы выше остальных, что позволяло ему легко видеть происходящее впереди.

Цзян Цзи вздохнул, сравнив свой рост с ростом Цзян Яня.

«Увы, я на полголовы ниже», - подумал он.

Но ему было всего девятнадцать, и с таким ростом он должен был ещё подрасти, верно?

- Брат?, - снова позвал Цзян Нань.

- Нет, я сегодня устал, - невозмутимо ответил Цзян Цзи, расстроенный своим невысоким ростом.

- Можно мне выйти вперёд и посмотреть?, - спросил Цзян Нань, разочарованный.

- Нет, здесь слишком много народу. Оставайтесь на месте, - отрезал Цзян Цзи.

Два малыша могли только вздохнуть и слушать.

Цзян Янь с улыбкой взглянул на Цзян Цзи. Тот вытягивал шею, как утёнок, шагающий по деревне. Цзян Янь заметил это и улыбнулся ещё шире.

В доме продолжалась ссора: все хотели занять главную комнату, но дядя остановил их.

- Вы же семья, какой смысл спорить друг с другом?, - сказал он, вставая и хватая трость.

Он ударил ею Ли Баошаня: - Почему бы тебе просто не сказать что-нибудь? Семья в таком

бедственном положении, а тебе что, рот зашили? У тебя хромая нога, а не рот.

Цзинь Хуа сердито посмотрела на своего мужа: - Что он может сказать? Никто не возьмёт с меня ни монетки! Ничьи слова не действуют.

Ли Баошань закрыл глаза, а затем внезапно вскочил и ударил Цзинь Хуа своей тростью: - Я забью тебя до смерти, вонючая сука! Я забью тебя до смерти, вонючая сука.

Сначала Цзинь Хуа, не ожидая удара, застыла от боли. Но, осознав происходящее, она вспыхнула яростью: - Ли Баошань, ты придурок! Ты смеешь меня бить? Я буду драться с тобой.

С этими словами она бросилась на Ли Баошаня, и они начали бороться.

Внезапная перемена в поведении Ли Баошаня напугала всех, и они в шоке уставились на дерущуюся пару.

Дядя крикнул братьям Ли: - Чего вы стоите? Идите разнимите их.

Только тогда братья наконец отреагировали. Они схватили по одному человеку и вместе со старостой деревни разняли родителей.

Цзинь Хуа продолжала плакать и ругаться.

Ли Баошань взревел: - Почему ты плачешь? Я столько лет терпел тебя! Ты просто мегера, только и умеешь, что проклинать людей. Ты прокляла всю нашу семью.

- Ты сказал, что я проклиная людей? Если бы ты не был таким трусом, разве я бы это делала?

Ли Баошань сердито крикнул: - Заткнись! Ещё слово - и я разведусь с тобой.

Цзинь Хуа была ошеломлена. Развод? Ли Баошань хочет развестись с ней? Если бы семья мужа развелась с ней в её возрасте, куда ей идти? Это была бы смерть для неё. Она вырвалась из рук старшего сына и бросилась к Ли Баошаню: - Хорошо, разведись со мной! Я десятилетиями работала на твою семью как рабыня и родила тебе троих сыновей. Разведись со мной! Боже, я больше не могу жить! Я больше не могу жить...

Цзинь Хуа рухнула на землю и разрыдалась.

Ли Лаода быстро присел рядом: - Папа просто хотел тебя напугать, он не собирается разводиться.

Но Ли Баошань уже не мог сдержаться. Он десятилетиями копил гнев, и теперь тот вырвался наружу: - Мне давно нужно было развестись с ней, она просто сука.

Дядя, наблюдавший за происходящим, раздражённо взревел: - Хватит! Заткнись.

Ли Баошань уважал дядю, поэтому угрюмо вернулся на место. Цзинь Хуа лежала на земле, её рыдания тоже затихли. Дядя устало посмотрел на Ли Баошаня и сказал: - Если бы ты раньше дисциплинировал жену, этого бы не случилось.

Ли Баошань не посмел возразить.

Дядя вздохнул и сказал: - Если вы не можете договориться, просто разделите всё как можно скорее. Так будет лучше для всех. Баошань, тебе нужно всё разделить прямо сейчас. Ты глава

семьи, и это твоя обязанность. Не затягивай.

Ли Баошань долго молчал, затем посмотрел на Ли Лаоду и Ли Лаоэра: - Вы хотите отделиться, верно?

Старший брат немного замялся, видя, как родители ссорятся, но, получив пинок от жены, кивнул.

Второй брат тоже кивнул.

Ли Баошань ещё помолчал, затем сказал: - Хорошо, тогда разделим. Дома будут разделены по месту жительства. Кухня и дровяной сарай будут общими. Если вас это не устраивает, можете заработать денег и построить свои собственные.

Услышав это, братья Ли замолчали. Жена старшего просто хотела быстрее разделаться с семейным имуществом. Её не смущал маленький дом - они жили здесь много лет. Жена второго хотела что-то добавить, но её остановил муж. В присутствии старейшин имущество разделили на три семьи, каждой из которой досталось немного серебра.

Цзинь Хуа раньше обладала полной финансовой властью в семье, и никто не знал, сколько у неё денег. И теперь она наотрез отказывалась его отдавать. Но в конце концов, не видя другого выхода, она сдалась. После часа споров они наконец поделили немногочисленное имущество, включая землю. Завтра они пойдут измерять её, чтобы продолжить раздел.

Уже темнело, и Цзян Ся позвала Цзян Цзи и остальных на ужин. Они ещё немного понаблюдали за представлением и вернулись. Цзян Цзи в красках рассказал Чжао Жу о разделе имущества семьи Цзинь Хуа. Чжао Жу лишь вздохнула, услышав это.

После ужина семья села у двери отдохнуть. Погода стала теплее, так что у огня греться не пришлось. Был конец месяца, луна напоминала серебряный крюк, бледный и туманный.

Цзян Цзи рассказал Чжао Жу и остальным, что сегодня ездил в город за удобрениями и что завтра привезут навоз.

Сорок акров земли без удобрений никак не обойдутся, и Чжао Жу с остальными были рады услышать, что есть стабильный источник удобрений.

Цзян Ся тоже сначала обрадовалась, но потом вздохнула: - Мы потратили много денег, но я не думала, что придётся покупать навоз.

- Ся-эр, ты хочешь что-то получить, ничего не вложив? Так не выйдет, - усмехнулся Цзян Цзи.

Цзян Ся смутилась: - Но сможем ли мы позволить себе такие траты?

- Не переживай, я заработаю на удобрения, - успокоил её Цзян Цзи.

- Да, я верю в тебя, брат, - улыбнулась Цзян Ся, поджав губы.

Семья ещё немного посидела, и Чжао Жу уже собиралась позвать Цзян Наня и Цзян Бэя принять ванну, как вдруг в дверь, ведущую во двор, постучали.

- Кто там?, - Чжао Жу подошла к двери и с удивлением увидела Ли Лаоду и его жену. Они тихо переговаривались, подталкивая друг друга.

Жена Ли Лаоды заметила Чжао Жу и, смущённо похлопав мужа по плечу, повернулась к ней: - Простите нас, госпожа Цзян. Это мой Лаода был в замешательстве раньше. Мы сильно вас обидели. В будущем он больше не будет так ошибаться.

С этими словами она протянула Чжао Жу корзинку с яйцами.

- Это небольшой подарок от нас. Простите нас. Пожалуйста, будьте великодушны.

Жена Ли Лаоды подтолкнула мужа и сказала: - Говори.

Ли Лаода взглянул на Чжао Жу, опустил голову и тихо произнёс: - Раньше я был не прав. С этого момента я больше не буду ошибаться.

Жена Ли Лаоды продолжила: - Да, он больше не будет ошибаться. Сестра, нам очень жаль. Мы приносим извинения всей вашей семье.

Чжао Жу не взяла корзину и спросила: - Вы за этим пришли?

- Да, мы пришли извиниться, - кивнула жена Ли Лаоды и прошептала: - А можно нам купить немного семян у вашей семьи?

- Мама, кто там?, - Цзян Цзи увидел Чжао Жу, долго стоявшую у двери, и подошёл к ней.

Увидев, кто это, он нахмурился: - Что вы здесь делаете?

Жена Ли Лаоды быстро сунула корзину Цзян Цзи: - Сяо Цзи, мы пришли извиниться. Мой Лаода был в замешательстве тогда. Простите, пожалуйста. Обещаем, что больше никогда так не сделаем.

Цзян Цзи оттолкнул корзину и сказал: - Простыми извинениями это не исправить. Хотя преступление совершил Ли Лаосан, я помню, как вы, братья, пришли к нам в тот день. Вы пытались исказить правду. Твой никчёмный младший брат издевался над моей сестрой, а вы требовали компенсацию от меня.

Лицо Ли Лаоды сразу изменилось.

Его жена тоже побледнела: - Сяо Цзи...

- Вы хотите купить семена, так?, - резко спросил Цзян Цзи.

Жена Ли Лаоды на мгновение замерла, но затем кивнула: - Да, но мы пришли сегодня сюда прежде всего для того, чтобы извиниться.

- Нет, я не продам вам семена, - отрезал Цзян Цзи.

- Мама, пойдём. Цзян Нань и Цзян Бэй ждут, - добавил он, закрывая ворота.

Снаружи жена Ли Лаоды посмотрела на закрытые ворота, ударила мужа и закричала: - Это всё твоя вина! Я говорила не ходить сюда в тот день, но ты настоял. Посмотри, что теперь!

Ли Лаода сожалел: - Это моя вина. Что нам делать? Он не продаст нам семена.

Жена Ли Лаоды воскликнула: - Откуда мне знать!

Они ушли, продолжая спорить.

Во дворе Чжао Жу вздохнула.

Цзян Цзи спросил: - Мама, что случилось? Пожалела их?

- Нет, мне просто жаль старшую невестку Ли. Она была доброй девушкой, но вышла за такую семью, - ответила Чжао Жу.

Цзян Цзи пожал плечами: - Мама, она пришла извиняться только из-за семян. Если бы она чувствовала вину, извинилась бы сразу, в тот же день. Но она этого не сделала.

Чжао Жу задумалась: - А ведь ты прав.

- Мама, не переживай. Давай жить своей жизнью и не беспокойся о делах посторонних, - сказал Цзян Цзи, похлопав её по плечу.

Чжао Жу кивнула: - Да.

После этого она ушла в дом.

Цзян Цзи сел у двери и заметил, что Цзян Янь смотрит на него. Ночь была тёмной, и лицо Цзян Яня было не разглядеть.

- Ты считаешь меня жестоким?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь покачал головой: - Нет, наоборот. Я считаю, что ты был недостаточно жесток.

Цзян Цзи на мгновение опешил, а затем улыбнулся.

<http://bllate.org/book/12456/1318938>